

Цин И быстро достала лист бумаги для талисманов и бросила его вперёд, сложив ладони вместе и вращая их в обратном направлении. Когда бумага коснулась чёрного объекта, она разъединила руки.

— Бум! —

Бумага для талисманов взорвалась в центре тумана, и чёрный туман разделился на несколько клубков.

Цин И прикусила указательный палец, нарисовала несколько кругов в воздухе, бормоча заклинания, достала стеклянную банку и направила её на клубки тумана, втянув их внутрь.

Затем она обернула банку двумя листами бумаги для талисманов, и изнутри послышалось шипение.

— Что это такое? Какое-то чудовище? —

Цин И подняла голову и заметила, что девушка, которая была здесь ранее, всё ещё не ушла и с любопытством разглядывала банку.

— Нет.

— Кстати, меня зовут Чжао Хэчунь, — поклонилась девушка.

— Цин И, — представилась она, заметив, что банка перестала издавать звуки. Она наклонилась и приподняла бумагу для талисманов. Бумага уже обуглилась, а чёрный туман внутри банки превратился в белый газ.

Цин И открыла крышку и выпустила уменьшившийся белый газ, который она проглотила. После того как она его переварила, её лицо стало более румяным. Эссенция призрачной ци, очищенная после переработки, идеально подходила для тех, кто занимался практикой.

Чжао Хэчунь, наблюдая за этим, невольно потерла мурашки на своих руках.

Цин И, переварив эту небольшую порцию призрачной силы, достала сложенный в треугольник лист бумаги для талисманов и протянула его девушке:

— Носи это с собой три дня.

Перед ней были длинные, бледные пальцы, белизна которых казалась неестественной. Чжао Хэчунь на мгновение замерла.

Цин И подняла бровь и просто положила бумажный талисман в руку девушки.

— А? Спасибо! — Чжао Хэчунь очнулась и тут же покраснела, снова поклонившись Цин И.

Цин И отступила в сторону:

— Если больше ничего, поспеши домой. В будущем старайся не ходить по таким тёмным переулкам после наступления темноты.

Чжао Хэчунь кивнула, но загадка в её сердце заставляла её жаждать ответа:

— Что это было?

— Это призрачная ци, выделенная призраком.

— Значит, ты мастер по поимке призраков?

Цин И: «...» Разве это не было второстепенным? Разве главным вопросом не должно было быть, почему в мире существуют призраки?

— У меня тоже есть знакомые, которые верят в сверхъестественное, но я сама никогда не верила, поэтому приняла это довольно быстро, — пожала плечами Чжао Хэчунь, быстро доставая свою визитку. — Мастер, вот моя визитка.

Цин И, руководствуясь желанием заработать больше, быстро записала номер.

Чжао Хэчунь хотела задать ещё несколько вопросов, но внезапно зазвонил телефон, и она, попрощавшись с Цин И, ушла.

Цин И обернулась и увидела, что неподалёку Шан Чанци, надув щёки, смотрит на неё.

— Что случилось? — спросила Цин И, не понимая.

— Кто эта женщина? — спросила Шан Чанци, поднеся руку к сердцу, чувствуя какую-то странную горечь.

— Прохожая, на которую напали, — ответила Цин И, всё ещё держа в руках визитку, и протянула её Шан Чанци. — Я написала твой номер, через несколько дней она, вероятно, свяжется с тобой.

Шан Чанци, видя, что Цин И ведёт себя так спокойно, почувствовала себя немного лучше:

— Почему?

— Небесные тайны не должны быть раскрыты.

Цин И подошла ближе и заметила, что одежда Шан Чанци была порвана:

— Тебя ограбили?

— Нет, возможно, это кусты порвали, — ответила Шан Чанци. В отличие от Цин И, она не могла гадать и шла почти по следам, иногда пробираясь через кусты ради удобства.

Цин И, подумав, поняла, что произошло, и её сердце смягчилось.

— Сначала вернёмся и обработаем раны, — сказала она.

Когда они вернулись в дом семьи Ся, атмосфера была напряжённой.

— Что случилось? — спросила Цин И, оглядевшись. Гости уже ушли, остались только члены семьи Ся и Мастер Ци, а тётя Ся, рыдая, звала имя Ся Тинтин.

— Тинтин пропала, — тихо объяснил Ся Инлинь.

Оказалось, что после того как Цин И и Шан Чанци ушли, гости, испугавшись, начали находить причины для ухода. Вначале ничего необычного не было, но после того как все гости ушли, Ся Инлинь обнаружил, что Ся Тинтин исчезла.

Цин И нахмурилась:

— Никто не видел, куда она пошла?

— Одна из служанок видела, как она вернулась в свою комнату, но там её не было, а телефон лежал на кровати. Мы проверили записи камер, но не увидели, чтобы она выходила. Искали полчаса, но не нашли, — вздохнул Ся Инлинь. В последний месяц в доме происходило слишком много событий.

— Ци Цзя потом появлялся?

— Нет.

Цин И подняла руку:

— Дай мне волос.

— Зачем?

— Хочешь найти Тинтин? — подняла бровь Цин И.

Ся Инлинь быстро вырвал волос и положил его в руку Цин И.

Цин И взяла палец Ся Инлиня, проколола его и капнула кровь на волос, затем обернула его бумагой для талисманов, закрыла глаза и начала бормотать заклинания.

— Шууу! —

Бумага в её руках мгновенно загорелась и быстро сгорела дотла.

[Авторская ремарка: Шан Чанци: нахмурившись, почувствовала, что у меня снова появился шанс проявить себя. Цин И: ←_←]

— Она ещё жива, в заброшенной комнате в доме, — произнесла Цин И, стряхнув пепел с рук. — Ты уверен, что вы искали везде?

— Везде? — повторил Ся Инлинь.

Старший брат Ся, стоявший рядом, сказал:

— Есть ещё несколько комнат, которые мы не обыскали.

Ся Инлинь тоже вспомнил и быстро попросил у матери ключи от комнаты, которую запер Третий дядя Ся, затем бросился в его комнату.

— Тинтин! — Тётя Ся первой выбежала вперёд, но, увидев чёрный туман, парящий у кровати, в страхе остановилась. — Что это?

Комната была очень тёмной, и только когда Ся Инлинь включил свет, она стала светлой. Тинтин лежала на кровати с закрытыми глазами, рядом с ней лежал Ци Цзя, тоже с закрытыми глазами, но рядом стояла ещё одна фигура.

— Вам не следовало сюда приходить, — медленно подняла голову фигура, открывая лицо,

похожее на лицо Ци Цзя.

— Третий дядя Ся, — подошла на два шага ближе Цин И. — Люди и призраки идут разными путями, тебе не следовало преследовать Тинтин.

— Я просто выполняю договор, — лицо Третьего дяди Ся оставалось спокойным, но ненависть в его глазах была направлена на тётю Ся. Он закричал, и чёрный туман едва сохранял форму. — Ся Тинтин не должна была существовать в этом мире! Она нарушила договор, и я заставляю её дочь продолжить его. Это то, что она мне задолжала!

С каждым его криком его фигура становилась всё более тёмной, и он бросился к тёте Ся у двери.

— Скажи! Почему ты бросила меня и убежала одна? Почему ты оставила меня одного в царстве мёртвых? Почему?!

— Ты знаешь, что значит «люди и призраки идут разными путями»?

Цин И достала пачку бумаги для талисманов и бросила её в воздух, затем, оттолкнувшись ногами, прыгнула в чёрный туман.

— Это значит, что как бы ты ни кричал и ни говорил, она не сможет услышать тебя и не узнает тебя.

Как и сказала Цин И, кроме Шан Чанци и Мастера Ци, Ся Инлинь и другие видели Третьего дядю Ся только как чёрный туман, издающий странные звуки.

— Даже так, я заставлю всех вас спуститься со мной! — лицо Третьего дяди Ся, обычно спокойное и мягкое, мгновенно стало искажённым от ярости. — Кто станет на моём пути, умрёт.

Цин И сняла меч из персикового дерева, прикусила указательный палец и провела им сверху вниз по мечу, от которого разлился золотой свет.

— Мастер Ци, запири комнату. Ся Инлинь, Ся Индун, спасайте людей, — с мечом в руках Цин И ударила Третьего дядю Ся, перепрыгнула через него и оказалась у кровати.

Место, куда ударил меч из персикового дерева, начало дымиться, и распространился запах гнили.

Ся Инлинь и его братья, увидев чёрный туман, забыли о страхе и бросились к кровати.

Третий дядя Ся попытался атаковать их, но Цин И каждый раз блокировала его, и он, становясь всё более раздражённым, наконец бросился на Цин И, схватил меч из персикового дерева одной рукой, а другой вытянул когти, чтобы ударить её.

Цин И прокрутила меч и с силой ударила вниз, отрубив схватившую её руку, но всё же была отброшена Третьим дядей Ся и ударилась о стену.

— Бум!

— Кх-кх, — Цин И подняла руку и вытерла кровь с уголка рта, холодно глядя на Третьего дядю Ся, чья фигура уже едва держалась.

Отрубленная рука Третьего дяди Ся восстановилась, но его фигура стала неустойчивой, так как персиковое дерево губительно для призраков, и он, держась за меч так долго, получил значительные повреждения.

После восстановления он бросился на Ся Инлиня, который держал Ся Тинтин.

Цин И, с мечом в руках, подошла ближе, и Мастер Ци тоже подошёл, размахивая своим инь-ян веером.

После схватки Цин И пригвоздила Третьего дядю Ся к стене мечом из персикового дерева и зафиксировала его бумагой для талисманов.

<http://bllate.org/book/15512/1378005>